

Пестов Павел Алексеевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

Новые инструменты взаимодействия власти и граждан в Интернете способны воплотить на практике теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Виртуальные платформы коммуникации способны преодолеть "служебность" политики, которая проявляется в отрыве административной власти от свободного дискурса, в результате которого равные субъекты коммуникации формируют общезначимые ценности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 155-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Ершов Д. В.** Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010. 255 с.
5. **Залесская О. В.** Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917-1939 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009. 381 с.
6. **Кулинич Н. Г.** Дальневосточные города в 1920-1930 гг.: «пережитки прошлого» в жизни населения // Новый исторический вестник. 2009. № 20. С. 20-36.
7. **Ланцова Ю. Н.** «Желтый вопрос» в России в середине XIX – начале XX вв. в отечественной историографии // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2010. № 3. С. 62-65.
8. **Левшин К. Е.** Причины дезертирства в Красной армии (1918-1921 гг.) // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 73-79.
9. **Малявина Л. С.** Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899-1923) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: мат-лы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 10-12.
10. **Орнацкая Т. А.** Внешняя политика Дальневосточной республики (1920-1922 гг.). Хабаровск, 2008. 258 с.
11. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ).** Ф. Р-145 – Юридический факультет Государственного Дальневосточного университета, 1919-1920 гг. Оп. 1.
12. **РГИАДВ.** Ф. Р-289 – Дальневосточный государственный университет, 1917-1939 гг. Оп. 1.
13. **РГИАДВ.** Ф. Р-508 – Правление Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования, 1918-1919 гг. Оп. 1.
14. **Роцин Б. Е.** Юридическое образование в Советской России (октябрь 1917 – 1922 гг.): организационно-правовой аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 214-218.
15. **Светачев М. И.** Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1983. 353 с.
16. **Троицкая Н. А.** К истории Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: мат-лы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 6-8.
17. **Феоктистов С. Ф.** Милиция Забайкалья: ее развитие и деятельность (1917 – начало 1930-х годов): историко-правовой аспект. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. 171 с.
18. **Худяков П. П.** Борьба с контрабандой в Приморье (1920-1926 гг.). Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. 239 с.
19. **Цуканов С. С.** Деятельность Дальневосточного революционного комитета и его роль в развитии региона (1922-1926 гг.). Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2011. 178 с.
20. **Шабельникова Н. А.** Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 74-78.

ACTIVITY OF THE COMMITTEE ON THE ESTABLISHMENT OF THE FACULTY OF LAW IN VLADIVOSTOK IN 1919-1920

Ornatskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History
Far Eastern Federal University
ota12@yandex.ru

The article is devoted to the problems that were faced by the Far East during the Civil War and military intervention. On the basis of archival documents the author studies the process of the establishment of the Faculty of Law in Vladivostok in 1919 and its activity until affiliation to the Far Eastern State University. The interaction of Primorsky scientists with the representatives of the authorities, non-government organizations and financial communities on the issues of the development of higher education system in the region is analyzed.

Key words and phrases: the Far East; The Civil War; higher education; training of lawyers; teaching staff; Far Eastern University.

УДК 316

Философские науки

Новые инструменты взаимодействия власти и граждан в Интернете способны воплотить на практике теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Виртуальные платформы коммуникации способны преодолеть «служебность» политики, которая проявляется в отрыве административной власти от свободного дискурса, в результате которого равные субъекты коммуникации формируют общезначимые ценности.

Ключевые слова и фразы: Интернет; делиберативная политика; публичная коммуникация; «аватарная» представленность.

Пестов Павел Алексеевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Pestov_pavel@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ[©]

Киберпространство видоизменило механизмы взаимодействия во всех сферах жизни. М. Кастельс отмечает феномен электронного бизнеса, в котором одновременно запущены разные этапы производства. На примере

компания ZARA философ демонстрирует принципы работы электронного бизнеса. Испанская компания проходит весь производственный цикл (конструирование – изготовление – распространение) за рекордные сроки – 2 недели [4, с. 95].

Интернет не только стал новым каналом коммуникации, позволяющим связать и держать в поле зрения жизнедеятельность огромного числа людей, он является фактором существенного преобразования как формы связи между людьми, так и базовых параметров человеческой идентичности. Человеческие связи видоизменились таким образом, что стали функционировать по образцу информационной системы, в которой человеку отводится роль информационного поля со своим репертуаром сообщений, каналами коммуникаций и набором презентационных кодов (аватаров).

Интернет-коммуникация, как ещё недавно казалось, могла бы претендовать на право быть особой демократической силой, властью, возникающей в процессе коммуникации. Юрген Хабермас описывает данный вид власти как непосредственный, беспрепятственный диалог между государством и гражданами, а также между самими гражданами. В концепции «Коммуникативного действия» Хабермас [10] предлагает переосмотреть взгляд на свободную коммуникацию, которая осуществляется в системе отношений господства и подчинения. По отношению к традиционному административному принципу регулирования общества рождение подобной силы несомненно выступило бы в качестве общественного прогресса. Ведь только такой «ризомический» способ управления способен создать дискурс-диалог, где в процессе взаимодействия субъектов вырабатываются общезначимость и нормативная компетентность.

С позиции умножения альтернатив участия граждан в общественных процессах любое написанное сообщение и комментарий выступает бесспорным прорывом в обозначении дискуссии и темы. По Ю. Хабермасу, виртуальный быстрый политический ответ мог бы стать объединяющим звеном среди людей: «...граждане, объединившись в демократическое сообщество, способны формировать свою социальную среду и смогут развить у себя способность к действию, необходимую для вмешательства в конфликты» [7, с. 271]. Социальные сети и блоги – *Facebook*, *Twitter*, *Livejournal* – могут отвечать критериям делиберативной демократии. Данное понятие ввел Дж. Дьюи и в дальнейшем развивали философы делиберативной политики: Й. Коген, К. Апель и др. [8, р. 17-34]. Делиберативная демократия (от англ. «deliberate» – обсуждать) ставит в центр обсуждение и универсализм в вопросах рациональности и справедливости. В первую очередь, философов обсуждающей политики интересует процедура прихода к власти, а также публичные механизмы принятия решений: «Средства, посредством которых большинство становится большинством, – вещь более важная: предшествующие дебаты, модификация взглядов при встрече с мнениями меньшинств... Другими словами, существенная необходимость демократии заключается в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений» [9, р. 207]. Политика в данном контексте выступает как дискурс, в котором посредством дебатов и нахождения консенсуса формируются нормы правового, общественного, этического порядка.

Современность задает новые условия построения индивидуального, соотношения пространства и времени, образования сообществ [2, с. 5]. Киберпространство является новой платформой для дискуссий, показывая, что политическое пространство не совпадает с пространством национальных границ. Обретение новой идентичности в киберпространстве усиливает данный разрыв. По мнению ряда ученых (З. Бауман, Т. Матисен), сегодня речь может идти о появлении особого механизма осуществления глобальной власти и определения себя – Синоптикона. Этот термин предложен по аналогии с Паноптиконом М. Фуко [2, с. 14; 6, с. 109]. Главной задачей Паноптикона было прививать его обитателям дисциплину и заставить их вести себя по единому образцу; Паноптикон, прежде всего, был орудием, направленным против необычности и отличия от других, а также против права выбора и любого разнообразия. Однако неуклонное развитие средств массовой информации привело к созданию другого механизма власти – Синоптикона – наблюдения огромного большинства за меньшинством. Согласно З. Бауману, Синоптикон имеет глобальный характер; в Синоптиконе наблюдатели переносятся в киберпространство, где расстояние уже не имеет значения [2, с. 15].

Киберпространство стало новым «маркером», обозначающим новые параметры в осмыслении социальными науками изменений в вопросах идентичности. Стремительные изменения, осуществленные с помощью технологий, воспроизвели новые требования и возможности представления себя. В киберпространстве любое действие задокументировано. В силу технологической специфики Интернета свое присутствие в сети необходимо фиксировать в текстовом режиме. Сообщения, комментарии, посты, короткие статусы являются необходимыми способами подтверждения себя в виртуальной реальности. Только в текстовом формате индивид актуализирует себя как участника дискуссии. Текстовый формат является необходимым требованием вступления людей в дискурсы-диалоги в виртуальном пространстве. Если человек игнорирует данное требование, он фактически исключается из обсуждения и не имеет возможности закрепить свое мнение. Это обусловлено тем, что Интернет функционирует в разрыве с голосовым присутствием. Мы не берем в расчет отдельные голосовые программы, как, например, *Skype*. Мы описываем общие принципы общения в виртуальной реальности: в социальных сетях *Facebook* и *Twitter*, в электронной почте и на форумах. Для всех этих программ характерен одинаковый механизм: текстовое присутствие пользователя не подтверждается голосовым присутствием. Разрыв между автором и текстом, описанный выше, характерен для киберпространства. Для того чтобы усвоить содержание текста, его нужно прочитать. Сообщение выступает как комплексное выражение мыслей без прямой необходимости отсылки к автору. Телесность и физическое присутствие не являются необходимыми требованиями воспроизводства себя в Интернете. Структура обмена информацией в сетях построена в виде ленты новостей, где циркулирует огромное количество сообщений, составляющих

общее информационное поле. Показательным является механизм *Twitter.com*, где сообщение – это единственно возможное проявление себя. Пользователь растворяет себя в сообщении. Привязанность к персоне несет только символический характер. Мы можем только констатировать наличие сообщения, но отношение к персоне строится, исходя из содержания его сообщений. Он интересен постольку, поскольку он пишет и выражает свою точку зрения. Без документации невозможно какое-либо отношение к человеку в виртуальном пространстве. Если рассматривать голосовое присутствие как элемент существования человека в реальном мире, то виртуальное пространство исключает данное подтверждение и ставит вопрос о том, действительно ли данный текст представлен определенным человеком. У нас нет никаких физических подтверждений существования человека в виртуальном пространстве. Отсутствие доказательств непосредственного физического присутствия хорошо иллюстрируют примеры с рассылкой спам-рекламы, в которой робот-программа маскируется под людей.

Также известны случаи разочарований в сфере знакомств в Интернете, осуществленных с помощью чатов, форумов и социальных сетей. Данные ситуации случаются, когда человек в реальной жизни не соответствует презентуемому виртуальному образу. Приведенные локальные примеры иллюстрируют недостаток концентрирования всего содержания на документации. Становится предельно сложным выявлять намерение автора. Проблему несоотнесённости автора и текста описали Р. Барт [1] и М. Фуко [5], которые постулировали тезис об отсутствии индивидуализации автора и его активности как интерпретатора текста. Авторство помещено в фокус Интернета и не рассматривается как самостоятельная единица. В авторство уже вплетен механизм Интернета, что мешает полноценно соотносить субъекта с реальным миром. Ж. Бодрийяр писал про мистификацию человека, осуществляющуюся за счет технической автоматизации. Она осуществляется из-за связки взаимоотношений, обусловленных техникой. На теоретическом уровне никаких существенных проблем не обнаруживается: любая техника предполагает организатора, но на практическом уровне развивается противоречие, связанное с бессознательной установкой человека как интерпретатора техники, чтобы все работало само собой: «Пользование автоматическим изделием сулит сладостную возможность как бы по волшебству отсутствовать в его работе, видеть его, не будучи видимым самому; это удовольствие эзотеризма, обретаемое прямо в повседневном быту. Тем, что каждая автоматизированная вещь навязывает нам, и порой необратимо, стереотипное поведение, никак не подрывается ее непосредственный императив – изначальное стремление к автоматике» [3, с. 51]. В Интернете в акте персонализации людей как авторов включена автоматика в виде технических механизмов осуществления авторской деятельности. Автоматизация достаточно гибко реагирует на любые новаторские изменения и подстраивается под запросы автора. Но данное взаимопроникновение способно мистифицировать человека как автономного субъекта, который беспрепятственно использует Интернет как технический инструмент: «Человеческое, слишком человеческое и Функциональное, слишком функциональное действуют в тесном сообществе: когда мир людей оказывается проникнут технической целесообразностью, то при этом и сама техника обязательно оказывается проникнута целесообразностью человеческой – на благо и во зло» [Там же, с. 10].

Обретение авторства в Интернете является сложной процедурой. Постулирование тезиса, что Интернет – это место для говорящего большинства, свободно выражающего свою позицию, является ошибочным. На данный момент выявляются противоречия в конструировании свободного пространства в Интернете по причине сложности обретения авторства в Интернете. Данную нелинейность Кастельс характеризует как кризис политики. Большинство в Интернете может написать, но государство никак не может оценить написанное: «...вместо того, чтобы способствовать укреплению демократии путем распространения знаний и стимулирования гражданского участия, использование Интернета ведет к углублению кризиса политической легитимности в результате предоставления более широкой стартовой площадки для политики скандалов» [4, с. 138].

Одновременно со сложностью выявления авторства в киберпространстве текстовый характер воспроизводства индивида в Интернете превращает человека в подобие себя. Текстовое присутствие формирует не только отдаление автора и текста, но и возникает целый спектр гибридных образов индивида внутри автора: аватары в социальных сетях, блогах и на форумах.

Попытка построения гражданского общества в киберпространстве приводит к образованию новых рисков. Во-первых, символические формы существования в виде многочисленных аватаров самого же себя не предполагают авторство своих поступков. Киберпространство разрушает основу представленности. В акте воспроизводства себя в Интернете достаточно задокументировать свое присутствие, которое может исключать индивидуальность (для этого может быть уже достаточным «перепост» чужого мнения, цитирование, пустое сообщение, нажатие кнопки «мне нравится» в *Facebook*). Постоянное обретение себя порождает обратный эффект в виде полного стирания тех свойств, которые хоть как-то связывали человека с реальной жизнью и определяли его как политического участника.

Во-вторых, человек не воспринимается как отдельный институт. Интернет – это большая доска объявлений, где пользователь выступает в первую очередь как наблюдатель. Несмотря на то, что в киберпространстве молчащему большинству предлагают «говорить», субъекту, тем не менее, отводится второстепенная роль – реакционная роль на уже совершившиеся действия.

Перед обществом встала как никогда важная задача: построение института взаимодействия реальности и киберпространства. Некоторые шаги в данном направлении уже сделаны – это этические исследования интернет-среды, позволяющие составить статистическое представление о психологии участников интернет-коммуникации. Очевидно, что этого недостаточно. На наш взгляд, необходимо проведение фундаментального философского

анализа проблемы самоорганизации общества в сети с учётом таких проблем как отчуждение политической позиции, этическая ответственность за содержание сетевой коммуникации (в социальной и политической сферах), а также анализ соотношения реальной и виртуальной политической ангажированности большинства «по обе стороны экрана».

Ни обществом, ни государством не выведены критерии разрешимости общественного резонанса, возникающего в виртуальной реальности, в реальность действительную, что является корнем многих социальных проблем. Это дестабилизация идеологической обстановки, накопление фальшивого радикализма, дезориентация политических сил, вынужденных лавировать как в пространстве социальных реалий, так и в обособленной кибер-среде политических *alter ego*.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 93 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-фактория, 2004. 328 с.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
6. Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2005. 381 с.
7. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с.
8. Cohen J. Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy // The Good Polity / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford: Blackwell, 1989. P. 17-34.
9. Dewey J. The Public and Its Problems. Chicago, 1954. 350 p.
10. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main, 1981. Bd. 1. 518 S.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF PROBLEMS OF SOCIETY SELF-ORGANIZATION ON THE INTERNET

Pestov Pavel Alekseevich

Lomonosov Moscow State University

Pestov_pavel@mail.ru

New tools of the interaction of power and citizens on the Internet may put into effect the theory of communicative action by J. Habermas. Virtual platforms of communication can overcome the “service character” of politics that manifests itself in the isolation of administrative power from free discourse, as a result of which equal subjects of communication form generally valid values.

Key words and phrases: the Internet; deliberative politics; public communication; “avatar” representation.

УДК 115

Философские науки

В статье рассматривается проблема виртуального времени. В этой связи исследуются особые онтологические характеристики виртуального времени. Показано, что виртуальное время характеризуется специфическими длительностями и масштабами, допускает явную инверсию, не связано жесткими связями с соответствующими виртуальными пространствами. Автор обосновывает положение о двух типах виртуальных времен: интеллектуальных, позволяющих конструировать модели природных или социальных процессов, и чувственных, переживаемых человеком в виртуальных пространствах и симулятивных практиках.

Ключевые слова и фразы: онтология виртуального времени; виртуальное время; виртуальное пространство; интеллектуальное время; чувственное время.

Пилипенко Елена Александровна, к. ф.-м. н., доцент

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e.pilipenko@bk.ru

ВИРТУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Время – один из самых сложных объектов научного и философского познания. Философские концепции сильно расходятся в осмыслении его существенных свойств – от объективного, эмпирически познаваемого свойства материального мира [1; 2; 9; 13] до признания его крайней субъективности [8; 10] и даже его отрицания [16]. Исследование времени осложняется еще и тем обстоятельством, что реальность постоянно обнаруживает все новые временные сферы, науки регулярно пополняют знание о нем, а философия создает все новые и новые его концепты.